

УДК:159.9:351.746.1

Л. В. Марищук, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии и конфликтологии Российского
государственного социального университета (Минский филиал), Минск

**УЧИТЕЛЬ ПСИХОЛОГОВ
(ПАМЯТИ Я. Л. КОЛОМИНСКОГО)**

L. Marischuk

**TEACHER OF PSYCHOLOGISTS
(IN COMMEMORATION TO YAKOV L. KOLOMINSKY)**

Аннотация. Статья посвящена памяти великого психолога Беларуси – Якова Львовича Коломинского, внесшего неоспоримый вклад в развитие социальной педагогической психологии. Название статьи отражает ее содержание – мы все его ученики. Автор делится воспоминаниями и обосновывает существование в Беларуси школы Я.Л.Коломинского и категории «психологическое здоровье».

Ключевые слова: психология; психологическая культура; психологическое здоровье; образование; ученики.

Summary. In this article dedicated to Belarusian great scientist –Yaakov L. Kolominsky` memory, who made a valuable contribution to social pedagogical psychology. The articles` nomination reflected its contents – all of us are his pupils. The author sheared her memoirs about him and grounded the existencein Belarus Yaakov L. Kolominsky` scientific school and category “psychological health”

Key words: psychology; psychological culture; psychological health; education; pupils.

Когда я училась в институте, нам на факультете иностранных языков, как и всем педагогам, на втором курсе читали психологию. Основным учебником был рекомендован учебник В. А. Петровского, в котором на 169 странице, я увидела фамилию Я. Л. Коломинского. Фамилия показалась знакомой, я спросила у отца, он ответил, что это известный мне Яков Львович, адаптировавший социометрию для детей, которого я видела на психологическом конгрессе в Москве, в 1966 году. Можно сказать, что это была первая заочная встреча.

Первая очная встреча состоялась в 1991 году, когда я, переехав в Минск из Ленинграда, трудоустроивалась в БелНИИ образования. Т. М. Савельева привела меня к директору, тогда это был В. П. Пархоменко, в кабинете сидел заведующий отделением психологии,

что-то знакомое мне было в его лице (лицо из общей фотографии, только постаревшее). Татьяна Митрофановна обратилась к нему, – «Яков Львович, я привела новую, надеюсь, сотрудницу Вашего отделения – Людмилу Марищук». Яков Львович спросил: «Вы Владимировна?», я подтвердила, – «Да», он, обращаясь уже к директору: «Это дочка нашего известного психолога, Марищука, думаю, надо ее принять» и меня приняли на работу. Это была первая очная встреча. С 1991 года началось наше знакомство, не посмею сказать переросшее в дружбу, но все эти годы он относился ко мне по-доброму, помогал часто, не мешал никогда.

Все психологи-практики Беларуси, учившиеся в Минске, да и не только в Минске, ибо ездил Яков Львович и по областным вузам, по праву могут считаться его учениками. Треть, а может быть и больше, защитивших кандидатские диссертации, защитили их под его руководством, а скольких не своих аспирантов он консультировал в процессе написания их работ? Лично мне он придумал название докторской диссертации, уже написанной, но не озаглавленной. Он оппонировал нескольким моим ученикам, но это капля в море, я думаю, что если сосчитать все его оппонирования, перевалит за 3, а скорее за 4 сотни. А как он оппонировал. Хороший оппонент, это почти цитата, находит в диссертации «изюминку», которую соискатель и его научный руководитель не углядели, но если есть желание дать отрицательный отзыв, лучше отказаться. Отрицательный отзыв дается в случае, если эксперимент «липовый», либо в первой главе встречаются «до боли знакомые» абзацы, а память у Якова Львовича была замечательная. Теперь работает система «антиплагиат», она отсылает к введенным в базу ресурсам, но не к первоисточникам, что способен был делать Я. Л. Коломинский.

Как-то раз спросил у меня Яков Львович: «А ты была на моих лекциях?». К стыду своему признаться, пока занималась диссертацией, было некогда, но когда по моей просьбе он прочитал пару лекций по детской психологии в магистратуре НИО, я присутствовала и смогла восхититься в полной мере. В 1995 о диалогизации лекций много говорили, но живое общение Лектора со слушателями, я наблюдала второй раз. Первый на лекциях отца, второй – на лекциях Я. Л. Коломинского, манера изложения была очень близка, оба иллюстрировали свои мысли стихами, обращаясь к слушателям с вопросами, как бы за поддержкой того или иного тезиса, подтверждая

каждый историей из собственной практики. Замечательно. Я очень стараюсь соответствовать, но до их виртуозности мне пока далеко. Хотя отмечу, что один раз ездили мы с ним в Барановичский Университет, читали лекции психологам, он по социальной педагогической психологии, я – по общей и он меня похвалил.

Я не была аспиранткой Я. Л. Коломинского, но я училась у него и думаю, что все психологи Беларуси – его ученики, поэтому есть его Школа в нашей стране.

Попробуем определить понятие «научная школа». Думается, что школу можно рассматривать как систему, системообразующим фактором которой выступает личность ее научного руководителя. Помня о том, что каждая система является частью (компонентом, подсистемой) какой-то большей системы и в качестве собственных компонентов может содержать иные подсистемы, подчеркнем, что сохраняться она будет в случае большей тесноты и силы связей внутри себя, нежели с другими объектами. Школу, несомненно, характеризует научно-исследовательская программа или программы, построенные ее руководителем, общность научных интересов (направления), определяемая им же, преемственность и устойчивость традиций. Последнее может сохранить научную школу даже в случае изменения системообразующего фактора (смерти руководителя). В качестве компонентов этой системы можно рассматривать области применения научно-исследовательской программы. Социометрию используют при проведении исследований с участием детей не только аспиранты Я. Л. Коломинского, но и других научных руководителей. Понятие психологической культуры используется повсеместно, ее проявления – характеризуют подлинного исследователя в области психологии, особенно детской психологии. Только культурный человек способен получать наслаждение, овладевая новыми знаниями. И только овладевая новыми знаниями, человек осваивает ценности культуры. Общая культура человека – это культура его социального бытия, образ жизни, основной способ взаимодействия с миром. Культура человеческих отношений и человеческих взаимодействий возникает и развивается в межличностных отношениях, различных формах социального взаимодействия – общении, совместной деятельности, обучении и воспитании и служит их регулятором, а это уже психологическая культура.

Истинным носителем психологической культуры и культуры в

целом – высокой интеллигентности и интеллектуальности, точнее мудрости, блестящего владения речью, как устной, так и письменной, был сам Я. Л. Коломинский. Констатируем, что у основной массы ныне живущих ученых хороша либо первая, либо вторая, либо .... С легкой руки Якова Львовича, вошло в научный обиход понятие психологического здоровья, давно признанный в России феномен, принимаемый, увы, не всеми психологами Беларуси.

Проведенные исследования [1] показали, что самочувствие имеет высокие прямые достоверные корреляционные связи с уровнем качества жизни, материальным положением, характером питания, социальной активностью, состоянием здоровья. Отрицательные достоверные связи определились с плохой организацией труда, с наличием вредных привычек (злоупотребление алкоголем) и частыми семейными конфликтами. То есть корреляты качества жизни и показателей состояния здоровья демонстрируют, что самооценка здоровья играет большую роль, чем объективные показатели, т.е. представление о своем здоровье оказывалось важнее самого «состояния здоровья». Следует заметить, что осознанный субъективный недуг представляет собой не только фактические когнитивные признаки нарушения здоровья, но и совокупность определенных нарушений, боли, утомления, страхов, чувства беспомощности и одиночества, психологического неблагополучия, но не психического нездоровья. Повторим, что субъективное осознание здоровья или нездоровья порой более значимо для личности, чем реальная болезнь и, следовательно, речь идет о психологическом здоровье, ибо психическое нездоровье адекватно определить самочувствие не позволяет, более того возникает риторический вопрос, а можно ли говорить о личности в случае психического заболевания?

И последнее, исследования, проведенные и с летным составом, и со студентами «гуманитариями» и «технарями» [2] свидетельствуют о том, термин «психологическое здоровье» имеет право на существование, ибо дефинирует состояние, характеризуемое, как психологическое благополучие личности, обеспечиваемое наличием здоровья как психического (mentalhealth) (отсутствием психического заболевания), так и физического (physicalhealth) (отсутствием соматических заболеваний). Психологическое здоровье не терминологические изыскания психологов, но реально существующий психологический феномен, обуславливающий возможность саморазвития, самосовершенствования, самоактуализации

личности, каким и был Яков Львович Коломинский.

Литература:

1. Евдокимов, В. И. Качество жизни как показатель профессиональной успешности лиц экстремальных профессий / В. И. Евдокимов, Л. В. Марищук // Адаптация к профессиональной деятельности как психолого-педагогическая проблема: методологические основания, пути и способы решения: Мат. II Междунар. науч.-практ. конф. – В 3 ч. – Ч. 1. – Барановичи: БГВПК, 2003. – С. 72-78.

2. Марищук, Л. В. / Л. В. Марищук, В. С. Даукша // Физическое и психическое здоровье молодежи Северо-Запада России : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Петрозаводск: КарелГПУ, 2005. – С.25–31.